

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Храмцов М.В.^а, Чаиркина Н.М.^а, Дубовцева Е.Н.^{а,*}, Мызников С.А.^б^а Институт истории и археологии УрО РАН, ул. Софьи Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990^б ООО НПО «Поэнгурр», ул. Самолетная, 55, Екатеринбург, 620076

E-mail: khramtsov1475@gmail.com (Храмцов М.В.); chair_n@mail.ru (Чаиркина Н.М.); ket1980@yandex.ru (Дубовцева Е.Н.); myznikov@bk.ru (Мызников С.А.)

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ТОЛУМ-1 В БАССЕЙНЕ р. КОНДЫ

Комплекс каменных орудий жилища (сооружения) 3 поселения Толум-1 характерен для круга неолитических и энеолитических памятников севера Западной Сибири с преобладанием сланцево-кварцевой индустрии. Керамика, найденная в этой постройке, относится к еныйскому культурному типу энеолита Конды. Типологический набор шлифованных орудий представлен теслами, долотами, стамеской, наконечниками стрел, найдены каменные и костяные подвески каплевидной формы. По результатам радиоуглеродного датирования исследованный комплекс относится к периоду энеолита — середина IV — середина III тыс. до н.э.

Ключевые слова: север Западной Сибири, каменные орудия, типология, технология, энеолит, еныйский тип.

Введение

Энеолит Зауралья и Западной Сибири изучен крайне неравномерно. В таежной зоне энеолитические памятники немногочисленны, многие из них известны лишь по разведкам и сборам. Бассейн р. Конды является наиболее изученным в этом отношении районом, здесь насчитывается несколько сотен памятников периода раннего металла. Благодаря многолетним исследованиям для этой территории была разработана культурно-хронологическая схема энеолитических древностей, включающая четыре последовательных этапа — ушынский, еныйский, атымьинский и волончинский [Кокшаров, 2009, с. 252–258]. В данной статье речь пойдет о еныйских древностях. В бассейне р. Конды известно около 30 памятников этого типа, но только на шести из них проведены раскопки. Остатки построек изучены на трех поселениях, среди них поселение Толум 1, исследованное в 2020 г. сотрудниками НПО «Поэнгурр» и ИИиА УрО РАН под руководством С.А. Мызникова и Н.М. Чаиркиной.

Поселение Толум-1 находится в Кондинском районе ХМАО — Югры, в 55,8 км к северо-востоку от г. Урая. Девять впадин поселения расположены на юго-западном берегу оз. Тетерталяхтур, на правом берегу безымянной протоки. На поселении были заложены раскопы 1–3 общей площадью 1620 м². Раскопом 2 площадью 499 м² исследована жилищная впадина 3. Сооружение представляло собой полуземлянку с прямоугольным котлованом, размеры которого на уровне пола составляли 7,9×7,3 м. Вокруг котлована фиксировались уступы-плечики шириной 2,4–2,9 м, оставленные вдоль стен на высоте 0,5 м от уровня пола. Общая глубина котлована достигала 1,0 м от древней дневной поверхности. Пол жилища, а также уступы-плечики были посыпаны охрой. Стенки укреплены деревянной обшивкой, которая зафиксирована в виде обугленных плашек. По периметру котлована, ниже уровня пола, выявлены канавки шириной 18–25 см. На полу, в центре постройки, фиксировались очаг, столбовые и хозяйственные ямы. Максимальная концентрация находок наблюдалась в придонном слое и на уровне пола. Археологическая коллекция насчитывает 5626 экз. и включает фрагменты керамических сосудов эпохи неолита — раннего железного века, каменные орудия, изделия из кости и меди. Подавляющая часть керамического комплекса и каменного инвентаря связана с жилищем (сооружением) 3 и относится к эпохе энеолита. Развалы сосудов еныйского типа зафиксированы на дне сооружения вдоль стен, а также в очаге и ямах под полом. Керамика эпохи неолита (сумпаньинского и ушынского типа), бронзового (полымьятского и лозьвинского типов) и раннего железного века (не орнаментирована) залегала за пределами жилища.

Полученный энеолитический комплекс является относительно чистым, стратиграфически и планиграфически он четко отделяется от других культурных горизонтов, что позволяет более

---

* Corresponding author.

Каменный инвентарь энеолитического поселения Толум-1 в бассейне р. Конды

подробно охарактеризовать каменную индустрию жилища 3. Целью представленной работы является описание каменного инвентаря, сопутствующего керамике еныйского типа.

Каменный инвентарь

Каменный инвентарь насчитывает 108 предметов (табл. 1) и объединен в один комплекс на основе типологического и планиграфического анализов.

Таблица 1

Категории изделий поселения Толум-1

Table 1

Categories of products from the Tolum-1 settlement

Категории изделий	Тип сырья (породы)	Кол-во
Гальки и их фрагменты	Кварц и кварцит	10
Отбойник	Кварцит	1
Ретушер	Кварцит	1
Пластиноччатый отщеп	Кварц	1
Обломки	Кварц	3
Нуклеусы	Кремнистые	2
Боковой скребок на отщепе	Кремнистые	1
Двусторонне обработанные наконечники стрел рыбковидной формы	Кремнистые	2
Пластина с ретушью утилизации	Кремнистые	1
Отщеп	Кремнистые	1
Отщеп с ретушью	Кремнистые	1
Отщепы	Некремневые	10
Отщепы с ретушью утилизации	Некремневые	5
Конкреции осадочной породы	Некремневые	8
Плитки и их фрагменты	Некремневые	13
Абразивные плитки	Некремневые	3
Точильные камни	Некремневые	3
Точильный брусок	Некремневые	1
Шлифованные тесла	Некремневые	3
Шлифованные долотовидные орудия	Некремневые	2
Стамески	Некремневые	2
Шлифованные ножи	Некремневые	2
Шлифованные листовидные сланцевые наконечники с продольным желобком и шипами	Некремневые	5
Шлифованные сланцевые наконечники с уплощенным утонченным насадом	Некремневые	2
Шлифованные подвески из шифера	Некремневые	4
Шлифованные подвески из кости		2
Скол со шлифованного орнаментированного изделия	Некремневые	1
Фрагменты шлифованных изделий	Некремневые	5
Сколы со шлифованных орудий	Некремневые	5
Сколы со шлифованных орудий с ретушью утилизации	Некремневые	3
Осколки	Некремневые	2
Чешуйки	Некремневые	3
<i>Итого</i>		108

Находки равномерно распределены по уровням фиксации. Большая их часть сконцентрирована в пределах раскопанного жилища 3, располагаясь ближе к его западной стенке и северо-западному углу. Каменные и костяные подвески концентрировались вдоль юго-западной стенки котлована. Два из девяти наконечников стрел были обнаружены в современной траншее, шесть — тяготеют к западной стенке котлована, один наконечник располагается вне жилищной впадины, но судя по типологии он также относится к энеолитическому комплексу (рис. 1, 13).

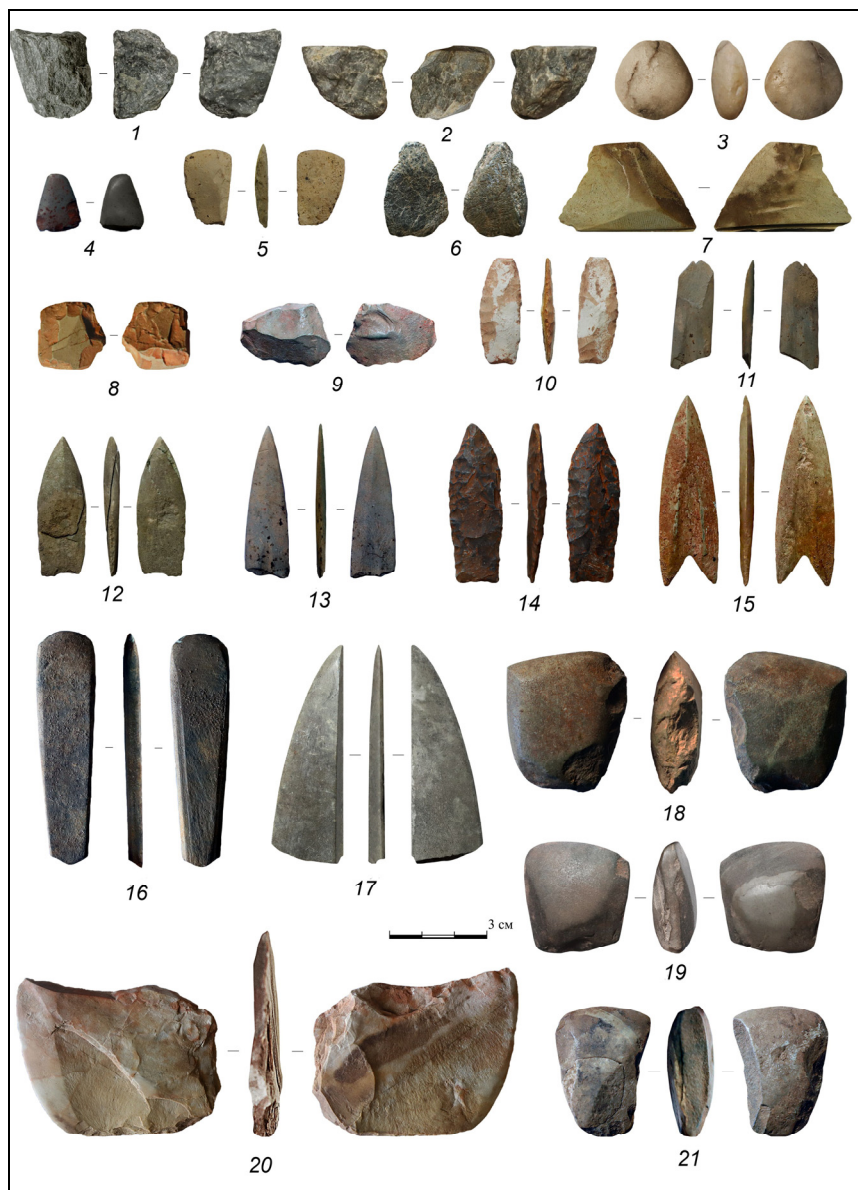
Исследование базируется на методе технико-типологического анализа каменного инвентаря, предполагающего создание типологии каменных орудий и изучение технологии их производства с учетом качеств поделочного сырья, использовавшегося древним населением.

Сырьем для изготовления орудий служили сланцы различных цветов и степени твердости (67 экз.), бордовый шифер (6 экз.), кварцит (12 экз.), кварц (10 экз.), кремнистые (10 экз.) и магматические (3 экз.) породы. Очевидно, что древнее население не имело доступа к источникам качественного изотропного сырья и использовало для камнеобработки либо привозные конкреции, либо местные породы низкого качества.

Инструменты для камнеобработки представлены *отбойником* и *ретушером* (табл. 1).

Отбойник, размером 4,34×3,12×3,38 см, представляет собой гальку белого кварца каплевидной формы в плане, подовальной в профиле и сечении. Рабочий край располагается на остром конце. На его поверхности фиксируются негатив одного скола размером 1,3×0,6 см, а также следы характерной забитости и «звездчатости».

Ретушер из кварцитовой гальки, размером 2,51×2,47×1,15 см (рис. 1, 3), в профиле и сечении имеет овальную форму. На ребре гальки фиксируются скол размером 0,4×0,2 см и участок протяженностью 0,4 см, покрытый мелкими выбоинами, «звездчатостью».

Рис. 1. Каменный инвентарь поселения Толум-1:

1, 2 — нуклеусы; 3 — ретушер; 4, 16 — стамески; 5, 8 — долотовидные орудия; 6 — точильный камень; 7 — отщеп со шлифованного орнаментированного изделия; 9 — боковой скребок; 10–15 — наконечники стрел; 17, 20 — шлифованные ножи; 18, 19, 21 — тесла.

Fig. 1. Stone inventory from the Tolum-1 settlement:

1, 2 — cores; 3 — retoucher; 4, 16 — chisels; 5, 8 — bits; 6 — grindstone; 7 — flake from polished ornamented product; 9 — side scraper; 10–15 — arrowheads; 17, 20 — grounded knives; 18, 19, 21 — adzes.

Обнаружено два *одноплощадочных нуклеуса*. Нуклеус (рис. 1, 2) размером 2,26×2,59×1,8 см выполнен из гальки темно-серой кремнистой породы. Ударная площадка подработана поперечными сколами, но около 1/2 ее поверхности покрыто естественной коркой. Фиксируются попе-

Каменный инвентарь энеолитического поселения Толум-1 в бассейне р. Конды

речные обдирочные сколы и один негатив продольного отщепа размером 0,4×1,1 см. Ядрище было сформировано, но практически не использовалось.

Нуклеус (рис. 1, 1) размером 2,63×2,33×1,73 см выполнен из того же материала и был предназначен для снятия пластин. Фронт скалывания составляет всего одну грань нуклеуса из пяти, основание и часть бокового фаса покрыты естественной коркой. Ударная площадка носит характерные следы забитости и подработки в виде двух негативов отщепов размером 0,8×0,8 и 0,6×0,6 см.

Нуклеусы, как и единственная пластина, располагались вне пределов жилища 3 на различной глубине, что не позволяет однозначно связать их с его инвентарем.

Коллекция содержит 17 мелких отщепов из сланца, кварца и кварцита размером не более 2 см в длину и 3 см в ширину, а также кварцевый пластинчатый отщеп (2,6×1×0,58 см).

Формообразующей ретуши *отщепы* подвергались крайне редко. Более чем на четверти из них заметны следы ретуши утилизации (табл. 1). Отщеп, размером 1,95×3,04×0,52 см, из серо-зеленой кремнистой породы, был обработан краевой двусторонней полукруглой разнофасеточной ретушью на дистальном конце. Вероятно, использовался в качестве *скребка*: на кромке ретушированного края под бинокулярным микроскопом «МБС-10» фиксируются линейные следы.

Боковой скребок на отщепе (рис. 1, 9), размером 2,8×2,05×0,82 см, был сделан из синезеленой кремнистой породы. На одной из латералей фиксируется ряд фасеток краевой дорсальной вертикальной непрерывной субпараллельной ретуши, которая покрывает чуть более ½ бокового края и является скребковым лезвием.

В коллекции присутствует одна *пластина с ретушью утилизации* из кремнистой породы (2,7×0,8×0,4 см); возможно, она не связана с энеолитическим комплексом, так как обнаружена за пределами жилища 3.

На поселении обнаружено несколько сланцевых плиток и их обломков различных пород (9 экз.), назначение большинства из них не до конца ясно. Среди плиточного сырья выделяется группа из трех плиток серо-зеленого сланца, две из которых, вероятно, являются заготовками для шлифованных орудий, одна из них несет следы мелкой выкрошенности.

Большую роль в каменной индустрии поселения Толум-1 играли абразивная техника и шлифованные орудия.

Абразивные инструменты — небольшие *точильные камни* (3 экз.), *абразивные плитки* (3 экз.) и *точильный брусок* имеют одну (4 экз.), две (2 экз.) или три (1 экз.) рабочие поверхности.

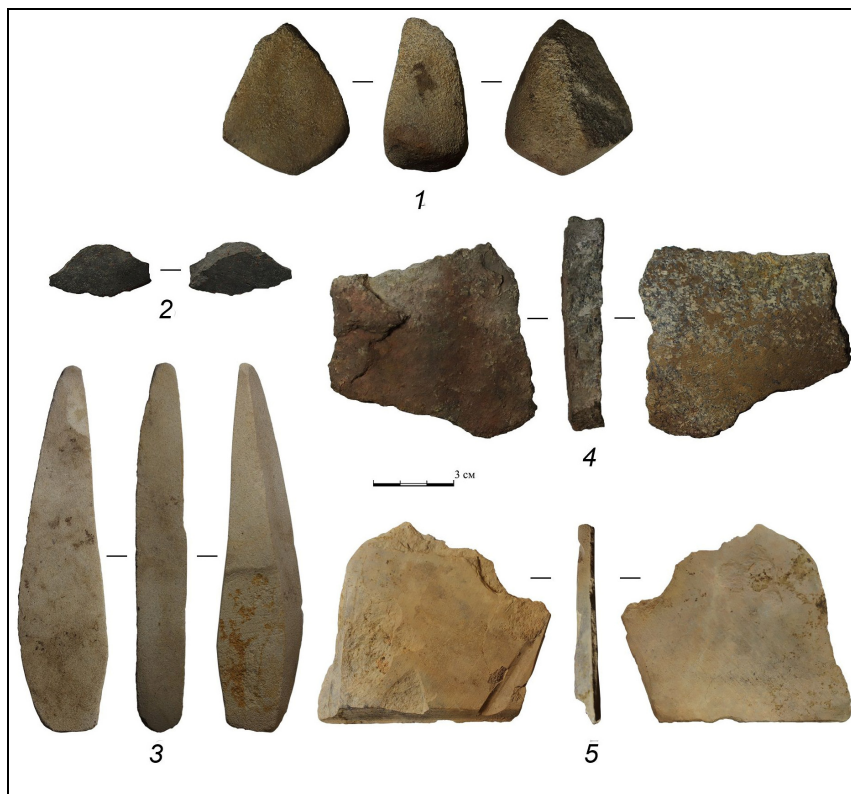
Точильный камень (рис. 1, 6), размером 2,93×2,03×0,56 см, подтреугольной формы в плане и профиле, подпрямоугольной в сечении. Сделан из темно-синего сланца. Рабочая поверхность имеет округлый вогнутый участок размером 1,8×1,6 см. На поверхности фиксируются множественные параллельные линейные следы, оставленные в результате абразивных операций. В коллекции присутствует еще один небольшой точильный камень (3,64×1,9×0,46 см) из темно-серого сланца с единственной рабочей стороной (рис. 2, 2).

Третий точильный камень (рис. 2, 1), размером 5,15×4,31×2,77 см, более массивен, имеет ромбовидную форму в плане и подтрапециевидную в профиле и сечении. Наибольшая грань была использована в качестве рабочей стороны, на ее поверхности фиксируется округлый вогнутый участок размером 3,5×2,5 см, оставленный в результате абразивных операций.

С точки зрения технологии изготовления представляет интерес двусторонняя абразивная плитка (рис. 2, 5) серо-зеленого сланца подквадратной формы размером 6,96×6,84×0,8 см. С одного края она была обломана, противоположный и смежный с ним боковой край несет следы пиления. Пропил односторонний, глубиной от 0,4 до 0,8 см. Сначала плитка пропиливалась практически на всю ширину, затем отламывалась. Три смежных боковых края, кроме обломанного, пришлифованы. Одна из сторон плитки покрыта линейными параллельными следами, не вогнута. На ее поверхности фиксируется желобок размером 3,2×0,7 см, внутри которого заметны параллельные линейные следы. На другой стороне фиксируются такие же следы, но более широкие, грубые. Две абразивные плитки из магматической породы (рис. 2, 4) и светло-коричневого сланца имеют подобные характеристики, однако не несут следы пропилов при изготовлении.

Точильный брусок из песчаника (рис. 2, 3), размером 13,48×2,95×1,78 см, имеет подромбическую форму в плане, подпрямоугольную в профиле и сечении. На одной из его длинных граней фиксируется вогнутость в поперечном сечении размером 8,6×2,4 см, на которой заметны короткие разнонаправленные линейные следы. На боковых гранях тоже фиксируются продольно-вогнутые участки, заполненные короткими штрихами линейных следов, направленных в разные стороны.

Набор шлифованных орудий включает ножи (2 экз.), стамески (2 экз.), заготовку скребла, листовидные наконечники с продольным желобком (5 экз.), листовидные наконечники с уплощенным утонченным насадом (2 экз.), рубящие (3 экз.) и долотовидные орудия (2 экз.).

Рис. 2. Поселение Толум-1. Абразивные инструменты:
1, 2 — точильные камни; 3 — точильный брусок; 4, 5 — абразивные плитки.
Fig. 2. Settlement Tolum 1. Abrasive tools:
1, 2 — grindstones; 3 — strickle, 4, 5 — abrasive tiles.

Рубящие орудия представлены тремя *шлифованными теслами*.

Шлифованное тесло (рис. 1, 18) размером 3,7×3,25×1,3 см имеет трапециевидную форму в плане и шестигранную в сечении, изготовлен из темно-зеленого сланца. Обе стороны подвергнуты шлифовке. На боковом крае и обушке фиксируются сколы первичной формовки. Лезвие дуговидное, симметричное в профиле, было образовано посредством шлифовки, угол заострения лезвия составляет 40–45°, на рабочей кромке наблюдаются следы выкрашивания. Орудие сужается к приостренному обушку.

Шлифованное тесло (рис. 1, 21) размером 3,85×2,84×1,13 см трапециевидной формы в плане, линзовидной в профиле и подовальной в сечении, изготовлено из серо-зеленого сланца. Тесло сужается к приостренному обушку линзовидного профиля. Обе стороны подвергнуты качественной шлифовке. На боковых краях фиксируются частично пришлифованные следы оббивки. Лезвие орудия дуговидное, асимметричное в профиле, было образовано посредством шлифовки, грани сходятся под углом в 30–35°. Рабочая кромка несет следы мелкой выкрошенности.

Шлифованное тесло (рис. 1, 19) размером 3,4×3,3×1,32 см имеет подтрапециевидную форму в плане, линзовидную форму в профиле и восьмигранную в сечении, изготовлено из серо-зеленого сланца. Обе стороны орудия подвергнуты качественной шлифовке, на одной из сторон фиксируются линейные следы. Асимметричное лезвие имеет плавно изогнутый абрис, хорошую сохранность и не несет следов выкрашивания. Оно образовано посредством шлифовки, грани сходятся под углом в 20–25°. Орудие сужается к приостренному обушку, который покрыт многочисленными следами забитости.

Режущие инструменты в коллекции представлены двумя *шлифованными ножами*. Однолезвийный нож (рис. 1, 20) размером 5,2×4×0,62 см подпрямоугольной формы в плане и про-

Каменный инвентарь неолитического поселения Толум-1 в бассейне р. Конды

филе, изготовлен из красно-зеленого сланца. Обе широкие поверхности несут следы пришлифовки: одна поверхность зашлифована практически полностью, вторая — на $\frac{1}{2}$ своей площади. На одном из боковых краев с помощью шлифовки выведено дуговидное лезвие ножа с углом заострения 10° . Боковые края обработаны краевой вертикальной чешуйчатой непрерывной аккомодационной ретушью. Противоположный лезвию край покрыт естественной коркой и использовался в качестве обушка ножа.

Шлифованный нож (рис. 1, 17) размером 6,74×2,28×0,75 см изготовлен на плитке серо-зеленого сланца, подпрямоугольной формы в профиле, подтреугольной в плане и сечении. Обе стороны изделия полностью зашлифованы. Обушок пришлифован и пропилен на глубину 0,5 см и делится получившимся ребром вдоль на две части в соотношении 2:1. Лезвие изогнуто и образовано посредством шлифовки — грани сходятся под углом в $20\text{--}25^\circ$.

Стамеска на плитке (рис. 1, 16) из темно-серой мягкой породы, размером 7,17×1,82×0,48 см имеет подтрапециевидную форму в плане, подпрямоугольную в профиле и шестигранную в сечении. Практически вся поверхность предмета зашлифована. Лезвие дуговидное, симметричное в профиле, было выведено с помощью шлифовки: грани сходятся под углом в $10\text{--}15^\circ$. Тело орудия сужается к двугранному приостроенному обушку, боковые края которого пришлифованы.

Стамеска из серо-зеленого сланца (рис. 1, 4) размером 1,89×1,43×0,41 см имеет подтрапециевидную форму в плане, подтреугольную в профиле, подпрямоугольную в сечении. Предмет покрыт качественной шлифовкой, на его поверхности фиксируются параллельные линейные следы. Лезвие расположено на узком конце трапеции и имеет полукруглый асимметричный абрис. К лезвию примыкает ребро, на котором сформирована фаска и заметен пришлифованный бортик от пиления. На обушке фиксируются негативы сколов, которые, вероятно, были оставлены в результате удерживания орудия в рукоятке.

В коллекции присутствуют два *шлифованных долотовидных орудия*. Первое из серо-зеленого сланца, размером 1,75×1,7×0,97 см, трапециевидной формы в плане, подовальной в сечении, подтреугольной в профиле (рис. 1, 8). Вся поверхность орудия зашлифована, однако в результате переоформления изделия большая часть пришлифованных участков была сбита. Обушок имеет подовальную форму в сечении, уплощен, частично покрыт коркой, несет следы двух крупных фасеток, деформировавших орудие. Лезвие дуговидной формы в плане и линзовидной в профиле. Один боковой край несет следы поперечной подтески, второй — продольных двусторонних снятий. Кромка лезвия уплощена и забита, покрыта значительным количеством фасеток утилизации с двух сторон.

Шлифованное долотовидное орудие (рис. 1, 5) из серо-зеленого сланца, размером 2,13×1,35×0,36 см, имеет подтрапециевидную форму. Одна из сторон была зашлифована полностью, другая — только по лезвию. Обушок сколот. Боковые грани пришлифованы. Противоположная сторона слегка пришлифована, но сохранила остатки естественной поверхности. Лезвие расположено на узком основании трапеции, имеет дуговидную форму в плане и линзовидную в профиле. Угол заострения лезвия $15\text{--}20^\circ$.

В коллекции присутствует 9 *наконечников стрел* трех типов: двусторонне обработанные наконечники рыбковидной формы — 2 экз.; шлифованные листовидные сланцевые наконечники с продольным желобком и шипами — 5 экз.; шлифованные сланцевые наконечники с уплощенным уточненным насадом — 2 экз.

Рыбковидный наконечник (рис. 1, 10), размером 3,29×1,28×0,42 см, был изготовлен из белой опоки, обработан двусторонней плоской непрерывной чешуйчатой ретушью. Острие обломано. Насад представляет собой выемку глубиной 0,1 см, обработанную краевой двусторонней ретушью.

Второй рыбковидный наконечник (рис. 1, 14), размером 4,98×1,61×0,57 см, сделан из темно-серого кремня и обработан двусторонней плоской ретушью. Острие оформлено мелкими фасетками двусторонней ретуши, скруглено. Насад подработан краевой ретушью, формирующей небольшую выемку с короткими шипами по краям, глубиной 0,09 см. При исследовании изделия под бинокулярным микроскопом «МБС-10» фиксируются редкие линейные концентрические следы. Глубина проникновения в материал 1,1 см. Возможно, орудие использовалось как сверло.

Шлифованные сланцевые листовидные наконечники с продольным желобком представляются фрагментами. Единственный целый наконечник этого типа имеет размер 5,63×1,73×0,44 см (рис. 1, 15), изготовлен из серо-зеленого сланца. Обе стороны были тщательно зашлифованы, на поверхности фиксируются разнонаправленные линейные следы. Кончик пера имеет ромбовидное сечение. Жало образовано посредством шлифовки, грани сходятся под углом в $10\text{--}15^\circ$. Ширина желобка составляет 0,7 см. Наконечник является среднепропорциональным (показатель общих пропорций 0,31).

Фрагменты листовидных шлифованных наконечников с желобком (рис. 1, 11, 13) имеют длину от 2,95 до 4,73 см, изготовлены по аналогичной технологии. Ширина желобка различна: от 0,3 до 0,6 см — и зависит от того, какая часть наконечника сохранилась. Сохранилось жало самого крупного фрагмента листовидного наконечника (рис. 1, 13) размером 4,76×1,4×0,3 см: его грани сходятся под углом в 10–15°, а точка жала не несет явных следов утилизации.

Сохранился один целый экземпляр и один фрагмент *листовидного шлифованного наконечника стрелы с уплощенным утонченным насадом* (рис. 1, 12). Целый среднепропорциональный (показатель общих пропорций составляет 0,34) наконечник, размером 4,42×1,5×0,31 см, изготовлен из серо-зеленого сланца, его верхняя часть расслоена надвое. Одна сторона наконечника — плоская с боковыми фасками, а на другой стороне в верхней части пера оформлено продольное ребро. Острие образовано посредством шлифовки, грани сходятся под углом в 5–10°. Точка острия притуплена, вероятно, в ходе использования изделия. Насад уплощенный, несет следы ретуши утилизации на протяжении всей длины. По форме наконечник близок к первому типу, однако сделан из другой породы и посредством шлифовки, а не ретуширования.

Интерес представляет *скол со шлифованного изделия* (рис. 1, 7) из серо-зеленого сланца размером 2,69×4,26×0,84 см. Одна сторона имеет пришлифованный участок, покрывающий чуть менее ½ поверхности, на конце фиксируются следы двустороннего пиления. На пришлифованной части имеется участок размером 2,1×0,6 см, покрытый 34 пропиленными продольными параллельными линейными следами-бороздками, расположенными примерно через равное расстояние — около 0,05 см. Не ясно, являются ли эти бороздки следами технологических операций или нанесены в качестве декора.

В коллекции поселения Толум-1 присутствует несколько костяных и каменных шлифованных подвесок.

Каплевидные подвески (2 экз.), размером 1,38×1,24×0,44 см и 1,35×1,13×0,37 см, с сечением в виде двояковыпуклой линзы, утончающейся к верхнему краю, изготовлены из коричневого и бордового шифера (рис. 3, 1, 3). Боковые стороны изделий полностью зашлифованы, на них фиксируются линейные следы. Наружный диаметр отверстия подвесок составляет 0,18–0,22 см, внутренний — 0,1–0,11 см. В обоих случаях использовалось биконическое сверление.

Рис. 3. Поселение Толум 1. Подвески:
1–4 — камень; 5–6 — кость.

Рис. 3. Settlement Tolum 1. Pendants:
1–4 — stone; 5–6 — bone.

Округлые подвески (2 экз.), размером 1,38×1,31×0,32 см и 1,26×1,23×0,21 см, с сечением в виде уплощенной линзы, изготовлены из бордового шифера (рис. 3, 2, 4). Боковые стороны под-

Каменный инвентарь энеолитического поселения Толум-1 в бассейне р. Конды

весок полностью зашлифованы, на них фиксируются линейные следы. Сохранилось отверстие лишь на одной из подвесок (рис. 3, 2), наружный диаметр составляет 0,25 см, внутренний — 0,21 см. При его создании использовалось биконическое сверление.

Шлифованные подвески из кости (2 экз.). Округлая подвеска из кости (рис. 3, 6) размером 1,11×0,99×0,33 см, на ее поверхности фиксируются концентрические линейные следы. Подвеска фрагментирована со стороны отверстия. Наружный диаметр составляет около 0,2 см. Использовалось биконическое сверление.

Вторая подвеска (рис. 3, 5) крупнее, размером 1,54×1,17×0,3 см, фрагментирована со стороны отверстия. На обеих сторонах фиксируются разнонаправленные линейные следы. Использовалось одностороннее сверление.

Аналогии и интерпретация

Наибольшим потенциалом для интерпретации комплекса обладают наконечники стрел и шлифованные подвески. Аналогии этим предметам можно найти на обширной территории Урала и Западной Сибири. На поселении Толум-1 наконечники рыбковидной формы залежали на полу жилища 3, в одном слое с фрагментом шлифованного наконечника с желобками, что свидетельствует об их одновременном бытовании.

Шлифованные листовидные сланцевые наконечники с двусторонним продольным желобком в некоторых вариациях встречаются на энеолитических памятниках Зауралья и Западной Сибири [Кокшаров, 2009; Чаиркина, 2011]. На территории Кондинской низменности они найдены на энеолитическом памятнике Пашкин Бор I [Стефанова, Кокшаров, 1988], в погребении на поселении Леуши XIV [Кокшаров, 2009]. В нижнем заполнении сооружения 2 поселения Большая Умытья 57 с керамикой еньинского типа обнаружено 13 наконечников этого типа, еще 8 — в выкиде и верхнем заполнении котлована [Погодин, Миронов, 2009]. Однако в коллекции эпонимного памятника Енья 12 со сложной стратиграфией наконечники этого типа не обнаружены, найдено шесть шлифованных иволистных наконечников с округлым или подтреугольным насадом, которые отнесены к неолиту [Стефанов и др., 2005, с. 85].

Аналогии наконечникам с желобком и шипами с поселения Толум-1 можно встретить также в материалах ясунской энеолитической культуры, в Ясунском погребении, в Березовском р-не ХМАО [Васильев, 1996]; в энеолитических погребениях могильника Старые Покачи 5.1, расположенного в Нижневартовском р-не ХМАО [Носкова, Карачаров, 2008].

Двусторонне ретушированные рыбковидные наконечники были обнаружены на территории Кондинской низменности, в энеолитическом слое пос. Геологическое XVI (раскоп 1) [Кокшаров, 2009]. Более широкое распространение они имеют в каменной индустрии памятников Среднего Зауралья. Несколько наконечников этого типа найдены в погребении 2 в гроте на Камне Дождевом [Сериков, 1993] и в погребении 1 на погребально-культурной площадке Скворцовская гора V, серийно они встречаются на поселении Шувакиш I, единично — на поселении Макуша III [Чаиркина, 2005, 2011].

Листовидные шлифованные наконечники с уплощенным утонченным основанием находят аналогии в энеолитических материалах Сургутского и Нижнего Приобья, в погребении 1 на Барсовском II могильнике [Чемакин, 1980]. Значительной степенью сходства с артефактами из коллекции поселения Толум-1 обладают шлифованные наконечники Салехардской I стоянки [История Ямала, 2010].

На поселении Толум-1 наконечники этого типа залежали в верхнем заполнении котлована жилища 3, что не дает нам бесспорных оснований отнести их к комплексу, сопряженному с сооружением. Возможно, они связаны с керамикой ушьянского типа, обнаруженной на памятнике. Такие наконечники совместно с керамикой ушьянского типа зафиксированы в сооружении 25 поселения Большая Умытья 100 (устное сообщение Т.Ю. Клементьевой).

Ареал шлифованных и костяных подвесок каплевидной формы, датируемых исследователями периодами неолита — энеолита, обширен: от Нижнего Приобья на севере до Барабинской лесостепи на юге, от Урала на западе до Среднего Приобья (р. Аган) на востоке. Они встречаются как в погребениях, так и на поселениях [Матвеев и др., 1997; Шорин, Нохрина, 2000; Молодин, 2001; Чаиркина, 2011, Молодин и др., 2016].

Ближайшие в территориальном плане аналогии шлифованным подвескам из кости есть в погребениях могильника Большая Умытья 100, в сооружении 14 ушьянского типа, датированом по углю 4200–3800 л. до н.э. (Кі-17968, Кі-17969) [Клементьева, Погодин, 2020].

В энеолитическом слое поселения Большая Умытья 57 обнаружены четыре подовальные подвески из кальцинированной кости, 30 каменных шлифованных подвесок, 28 из которых изготовлены

из красно-коричневого сланца. В выкиде и верхнем заполнении котлована — 18 овальных, округлых и гирьковидных каменных подвесок из красно-коричневого сланца [Погодин, Миронов, 2009].

В таежных районах Западной Сибири каплевидные подвески являются маркером культур периода энеолита [Чаиркина, 2011], в лесостепной части они появляются раньше и связаны с погребениями эпохи неолита [Молодин и др., 2016].

Хронология

Время бытования поселения Толум-1 определяется принадлежностью керамики к еныйскому культурному типу и связанному с ней кругу аналогий, а также четырьмя радиоуглеродными датами (табл. 2). Даты Лу-9866 и Лу-9867 отобраны из углистой прослойки, маркирующей пол жилища 1, их калиброванный возраст укладывается в интервал 3332–2626 л. до н.э. Уголь для образцов Лу-9868 и Лу-9869 отобран из столбовых ямок под полом жилища 3. Чем вызвано такое расхождение в датах, не совсем понятно. Первые две даты хорошо коррелируют с датами, полученными по углю для еныйского комплекса поселения Большая Умытья 57: 4130 ± 130 (СОАН-7641) и 4310 ± 135 (СОАН-7642) [Погодин, Миронов, 2009]. Калиброванные значения последних — 3080–2295 л. до н.э. Калиброванный возраст даты Лу-9869 ближе к дате, полученной по остаточной органике в еныйском черепке с поселения Большая Умытья 57 (Ki-17445). По посуде еныйского типа с этого поселения была получена еще одна дата — 3330±350 (Ki-17446), но она признана невалидной из-за низкого содержания датируемого вещества [Поселение Лемья 19.1..., 2019].

Таблица 2

Радиоуглеродные даты комплексов еныйского культурного типа

Table 2

Radiocarbon dates for complexes of the Eny cultural type

Памятник	Индекс лаборатории	Радиоуглеродный возраст, л.н.	Калиброванный возраст с вероятностью 95,4 %, л. до н.э. ¹	Материал образца	Место отбора образца
Поселение Толум I	Лу-9866	4330 ± 70	3329–2704	Уголь	Углистая прослойка, пол жилища 3
Поселение Толум I	Лу-9867	4300 ± 100	3332–2626	Уголь	Углистая прослойка, пол жилища 3
Поселение Толум I	Лу-9869	4950 ± 90	3960–3625	Уголь	Столбовая ямка под полом жилища 3
Поселение Толум I	Лу-9868	3030 ± 110	1506–938	Уголь	Столбовая ямка под полом жилища 3
Поселение Большая Умытья 57	СОАН-7641	4130 ± 130	3025–2300	Уголь	Котлован жилища
Поселение Большая Умытья 57	СОАН-7642	4130 ± 135	3080–2295	Уголь	Котлован жилища
Поселение Большая Умытья 57	Ki-17445	5180 ± 120	4316–3712	Керамика	Еныйский тип
Поселение Большая Умытья 57	Ki-17446	3330 ± 350	2581–806	Керамика	Еныйский тип
Могильник Старые Покачи 5.1	СОАН-5696	3940 ± 75	2650–2150	Уголь	Погребение 3
Могильник Старые Покачи 5.1	СОАН-6050	4500 ± 125	3550–2850	Уголь	Погребение 3
Могильник Старые Покачи 5.1	СОАН-6351	5555 ± 110	4700–4050	Уголь	Погребение 3
Могильник Старые Покачи 5.1	СОАН-6054	4650 ± 95	3650–3100	Уголь	Погребение 6

На хронологию комплексов еныйского типа имеется несколько точек зрения. Авторы выделения типа на основе стратиграфических наблюдений относили его к «доатымьинскому» времени [Стефанов и др., 2005, с. 70]. С.Ф. Кокшаров ограничил время их существования первой третью III тыс. до н.э. [2009]. Т.Ю. Клементьева и А.А. Погодин выступают за удревнение еныйских комплексов на основании даты, полученной по керамике еныйского типа [Поселение Лемья 19.1..., 2019, с. 35]. Они отмечают, что пограничный возраст калиброванных значений этой даты близок к датам могильника Старые Покачи 5.1. (погребения 3 и 6). В погребении 3 найдены две каменные каплевидные подвески. В погребении 6 обнаружено три наконечника стрел с продольным желобком и шипами, а также костяной бисер [Носкова, Карачаров, 2008]. Однако из табл. 2 видно, что наиболее близкие и перекрывающие значения имеют шесть дат (СОАН-7641, СОАН-7642, Лу-9866, Лу-9867, СОАН-6050, СОАН-6054), калиброванный возраст этих образцов относится к интервалу 3600–2600 л. до н.э. Таким образом, точка зрения С.Ф. Кокшарова на хронологию еныйских древностей выглядит более обоснованной, но согласно радиоуглеродному датированию этот период несколько шире — середина IV — середина III тыс. до н.э.

Заключение

Каменный инвентарь поселения Толум I составляет единый комплекс, большинство предметов найдено в заполнении и на полу жилища 3. Исключение составляют нуклеусы, пластина с ретушью утилизации и листовидные наконечники с усеченным насадом, которые залегали вне жилища или в

¹ Калибровка всех дат произведена нами с помощью программы Oxcal v4.4.4. Bronk Ramsey (2021); r:5 Int Cal20 Atmospheric data Reimer et al (2020). Интервал калиброванных значений указан по 2σ с вероятностью 95,4 %.

Каменный инвентарь неолитического поселения Толум-1 в бассейне р. Конды

его верхнем заполнении. Культурная принадлежность жилищного комплекса определяется керамической емкостью типа. Каменная индустрия поселения Толум-1 базировалась на преимущественном использовании местного сырья, что характерно для большинства памятников севера Западной Сибири [История Ямала, 2010]; таким образом, каменный инвентарь характерен для круга памятников таежной зоны Западной Сибири с преобладанием сланцево-кварцевой индустрии. Основу орудийного набора составляют шлифованные орудия из сланцев различной цветности — наконечники стрел, строгальные орудия, ножи, тесла, долота, стамески и фрагменты этих орудий. На некоторых сколах фиксируются следы вторичного использования в виде ретуши утилизации.

Особенностью данного поселения является наличие значительного количества каменных наконечников стрел (8,3 %). Они представлены несколькими типами — двусторонне ретушированные рыбковидные, сланцевые шлифованные с желобком и шипами и шлифованные с уплощенным утонченным насадом. Совместное залегание двусторонне ретушированных и сланцевых шлифованных наконечников с продольным желобком отмечается на ряде неолитических памятников Западной Сибири: Чечкино 2, МБАО (погребение № 6), Старые Покачи 5.1. [Зах и др., 1991; Зах, 2002; Носкова, Карачаров, 2008]. Наконечники с желобком и шипами единично встречаются в атымьинских комплексах [Кокшаров, 2009]. Важно отметить отсутствие в коллекции керамических грузил, что характерно для еныйских комплексов [Кокшаров, 2009].

Таким образом, публикуемый комплекс можно отнести к еныйскому культурному типу. Датировка этого типа памятников возможна в широких пределах неолитического периода с середины IV до середины III тыс. до н.э. Об этом свидетельствуют облик археологического материала, аналогии, стратиграфические наблюдения и радиоуглеродные даты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев Е.А.* Погребальные комплексы Ясунского озера // *Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири.* Томск, 1996. С. 36–46.
- Зах В.А.* Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатый орнаментом из Нижнего Притобья // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2002. № 4. С. 25–36.
- Зах В.А., Зотова С.В., Панфилов А.Н.* Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени // *Древние погребения Обь-Иртышья.* Омск, 1991. С. 13–42.
- История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В. Алексеева.* Т. I: Ямал традиционный. Кн. 1: Древние культуры и коренные народы. Екатеринбург, 2010. 416 с.
- Клементьева Т.Ю., Погодин А.А.* Погребальная практика населения бассейна Конды в мезолите и неолите // *Самарский научный вестник.* 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 131–141.
- Кокшаров С.Ф.* Памятники неолита севера Западной Сибири. Екатеринбург: Волот, 2009. 272 с.
- Матвеев А.В., Зах В.А., Волков Е.Н.* Исследования неолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 1997. № 1. С. 156–158.
- Молодин В.И.* Памятник Сопка-2 на реке Оми: (Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск, 2001. Т. 1. 127 с.
- Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Нестерова М.С.* Погребальные комплексы эпохи неолита Венгерovo-2А (юг Западно-Сибирской равнины): Результаты мультидисциплинарных исследований // *Археология, этнография и антропология Евразии.* Т. 44. № 2. 2016. С. 30–46.
- Носкова Л.В., Карачаров К.Г.* Неолитический могильник Старые Покачи 5.1 на реке Аган // *Барсова гора: Древности таежного Приобья.* Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 146–169.
- Погодин А.А., Миронов П.В.* Предварительные результаты аварийных раскопок поселения Большая Умытъя 57 в Советском районе ХМАО-Югры (по материалам исследований 2007–2008 гг.) // *Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого.* 2009. Вып. 7. С. 132–167.
- Поселение Лемья 19.1 в верховьях Конды: От неолита до средневековья / Коллективная монография.* Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. С. 22–35.
- Сериков Ю.Б.* Исследование грота на камне Дождевом (р. Чусовая) // *ВАУ.* 1993. Вып. 21. С. 120–143.
- Стефанов В.И., Косинская Л.Л., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н., Беспрозванный Е.М.* Поселение Еныя 12: (К вопросу о культурно-хронологической стратиграфии неолита-энеолита верховьев Конды) // *Археология Урала и Западной Сибири: (К 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга).* Екатеринбург, 2005. С. 48–86.
- Стефанова Н.К., Кокшаров С.Ф.* Поселение бронзового века на р. Конде // *СА.* 1988. №3. С. 161–174.
- Чаиркина Н.М.* Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 313 с.
- Чаиркина Н.М.* Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культовой площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.
- Чемякин Ю.П.* Новый могильник в Сургутском Приобье // *СА.* 1980. № 3. С. 276–280.
- Шорин А.Ф., Нохрина Т.И.* Погребальный обряд энеолитического населения Урала // *Археология, этнография и антропология Евразии.* 2000. № 2. С. 96–106.

Stone-tool assemblage of the Eneolithic settlement of Tolum-1 in the Konda River Basin

In 2020, the expedition of Poengurr and the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS investigated the settlement of Tolum-1, which functioned during the Neolithic, Eneolithic, Bronze and Early Iron Ages. The site is located in the north of Western Siberia, in Kondinsky District of Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra. Structure (dwelling) No. 3 containing a complex of stone tools and pottery of the Enyi type, as well as the adjoint area, were investigated by an excavation trench of an area of 499 m². On the settlement, 108 stone items were found, the large part of which concentrates within the boundaries of dwelling No. 3. The research is based upon the method of technical and typological analysis of stone-tool assemblage, implying the development of a typology of stone tools and the study of their production technology taking into account the quality of the ornamental raw materials used by the ancient population. According to the raw-material composition of the stone-tool assemblage, mainly represented by soft rocks (grey-green slate, burgundy schist, etc.) and, to a lesser extent, by flint of various colors, quartz and quartzite, the ancient population of this region did not have continuous sources of high-quality ornamental raw materials. Prevailing on the settlement are the tools for woodworking (drillbit-shaped tools, adzes, chisels), and also found were knives and a representative collection of arrowheads. Items for stone processing are few: a hammer-stone, a retoucher, and two cores. There is a higher presence of unprocessed pebbles and tiles, and chips and fragments of polished products. The main technological chain on the site was production of polished tools from local gray-green slate by chipping off and subsequent grinding. The production of flint tools by splitting and retouching was insignificant. The stone assemblage of the Tolum-1 settlement finds analogies in the complexes of the Enyi type of the north of Western Siberia. Certain categories and types of products are more widespread — double-sided retouched fish-shaped arrowheads are found in quantity in the Trans-Urals, polished leaf-shaped arrowheads with a groove — in the Eneolithic sites of the north of Western Siberia, while polished arrowheads with a tapered truncated base were found among the Eneolithic materials of the Surgut Ob Basin and on the sites with the Ushya ceramics of the Neolithic Period of the Konda lowland. Polished rounded and teardrop-shaped pendants are found in the funerary and, to a lesser extent, settlement complexes of the Trans-Urals and Western Siberia in the Late Neolithic — Eneolithic. A series of radiocarbon dates obtained for the settlement of Tolum-1 and other sites of the Enyi type in the north of Western Siberia, as well as the technical and technological characteristics and morphology of the stone inventory of the settlement under consideration, and a wide range of analogies leave open the possibility of attributing the structure No. 3 to the Eneolithic Period, within the span of the calibrated dates in the interval of 3600–2600 BC.

Keywords: north of Western Siberia, stone tools, typological analysis, technological analysis, Eneolithic.

REFERENCES

- Alexeev, V.V. (Ed.) (2010). *History of the Yamal: In 2 volumes. Volume 1: Yamal traditional. Book 1: Ancient cultures and indigenous peoples*. Ekaterinburg. (Рус.).
- Chairkina, N.M. (2005). *Eneolithic of the Middle Trans-Urals*. Ekaterinburg: UrO RAN. (Рус.).
- Chairkina, N.M. (2011). *Burial complexes of the Eneolithic and Early Iron Age in the Trans-Urals (based on the materials of the burial-cult site Skvortsovskaya gora V)*. Ekaterinburg: UrO RAN. (Рус.).
- Chemiakin, Iu.P. (1980). New burial ground in Surgut Priobye. *Sovetskaya arkheologiya*, (3), 276–280. (Рус.).
- Klement'eva, T.Iu., Pogodin, A.A. (2020). Funeral practice of the population of the Konda basin in the Mesolithic and Neolithic. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 30(1), 131–141. (Рус.).
- Koksharov, S.F. (2009). *Eneolithic sites in the north of Western Siberia*. Ekaterinburg: Volot. (Рус.).
- Matveev, A.V., Zakh, V.A., Volkov, E.N. (1997). Research of the Eneolithic burial ground Buzan 3 in the Ingalskaya valley. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 156–158. (Рус.).
- Molodin, V.I. (2001). *Site Sopka-2 on the Om River (cultural and chronological analysis of the burial complexes of the Neolithic and early metal)*. Vol. 1. Novosibirsk. (Рус.).
- Molodin, V.I., Mylnikova, L.N., Nesterova, M.S. (2016). The Vengerovo-2A Neolithic Cemetery, Southwestern Siberia: Results of a Multidisciplinary Study. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 44(2), 30–46. (Рус.).
- Noskova, L.V., Karacharov, K.G. (2008). Eneolithic burial ground Staraya Pokachi 5.1 on the Agan River. *Barsova gora: Drevnosti taezhnogo Priob'ya*. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoe izdatel'stvo, 146–169. (Рус.).
- Pogodin, A.A., Mironov, P.V. (2009). Preliminary results of the emergency excavations of the Bolshaya Umytya 57 settlement in the Sovetsky district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra (based on research materials from 2007–2008). *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo. Vyp. 7*. 132–167. (Рус.).

---

* Corresponding author.

Каменный инвентарь энеолитического поселения Толум-1 в бассейне р. Конды

Pogodin, A.A., Trufanov, A.Ia., Klement'eva, T.Iu., Chemyakin, Yu.P., Giryа, E.Yu. (2019). Settlement Lemya 19.1 in the upper reaches of the Konda: From the Neolithic to the Middle Ages. Ekaterinburg: Alfa-Print, 22–35. (Rus.).

Serikov, Iu.B. (1993). Exploration of the grotto on the Dozhdevoy stone (Chusovaya river). *Voprosy arkheologii Urala*. Вып. 21. Ekaterinburg, 120–143. (Rus.).

Pogodin, A.A., Trufanov, A.Ia., Klement'eva, T.Iu., Chemyakin, Yu.P., Giryа E.Ya. (2019). *Settlement Lemya 19.1 in the upper reaches of the Konda: From the Neolithic to the Middle Ages*. Ekaterinburg: Alfa-Print, 22–35. (Rus.).

Shorin, A.F., Nokhrina, T.I. (2000). Funeral ceremony of the Eneolithic population of the Urals. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (2), 96–106. (Rus.).

Stefanov, V.I., Kosinskaia, L.L., Pogodin, A.A., Dubovtseva, E.N., Besprozvannyi, E.M. (2005). Settlement Enyya 12: (On the question of the cultural and chronological stratigraphy of the Neolithic-Eneolithic of the upper reaches of the Konda). *Arkheologiya Urala i Zapadnoi Sibiri (K 80-letiiu so dnia rozhdeniia V.F. Genninga)*. Ekaterinburg, 48–86. (Rus.).

Stefanova, N.K., Koksharov, S.F. (1988). Bronze Age settlement on the river Konda. *Sovetskaia arkheologiya*. 3. 161–174. (Rus.).

Vasil'ev E.A. (1996). Funeral complexes of Iasunskoe Lake. *Materialy i issledovaniia kul'turno-istoricheskikh problem narodov Sibiri*. Tomsk, 36–46. (Rus.).

Zakh, V.A. (2002). Shapkul complexes and ceramics with comb-pit and large-pricked ornaments from the Lower Tobol region. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 25–36. (Rus.).

Zakh, V.A., Zotova S.V., Panfilov, A.N. (1991). Ancient burial grounds on Andreevsky lake near Tyumen. *Drevnie pogrebeniia Ob'-Irtys'ia*. Omsk, 13–42 (Rus.).

Храмцов М.В., <https://orcid.org/0000-0002-6095-9091>

Чаиркина Н.М., <https://orcid.org/0000-0003-2197-638X>

Дубовцева Е.Н., <https://orcid.org/0000-0003-3214-7173>

Сведения об авторах:

Храмцов Михаил Вадимович, младший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.

Чаиркина Наталья Михайловна, доктор исторических наук, заместитель директора, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.

Дубовцева Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.

Мызников Сергей Анатольевич, директор, НПО «Поэнгурр», Екатеринбург.

About the authors:

Khramtsov Mikhail V., Junior Researcher, Institute of History and Archeology of the Ural Branch RAS, Yekaterinburg.

Chairkina Natalia M., Doctor of Historical Sciences, Deputy Director, Institute of History and Archeology of the Ural Branch RAS, Yekaterinburg.

Dubovtseva Ekaterina N., Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History and Archeology of the Ural Branch RAS, Yekaterinburg.

Myznikov Sergey A., Director, NPO "Poengurr", Yekaterinburg.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 05.12.2022

Article is published: 15.09.2023